

Коптев Александр Михайлович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Признание обвиняемым своей вины в истории Российского уголовно-процессуального законодательства дореволюционного периода

Аннотация. Наряду с «признанием вины» в УПК РФ появилась «новая» правовая категория: «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», поэтому актуальным становится вопрос о содержании и соотношении этих правовых категорий. А определить любую категорию и оценить ее современное состояние невозможно без применения исторического метода познания. Поэтому целесообразно рассмотреть указанные вопросы через призму истории науки уголовного судопроизводства. Данная статья раскрывает значение признания обвиняемым своей вины по уголовно-процессуальному законодательству России с момента его становления.

Ключевые слова: обвиняемый, подсудимый, признание вины, особый порядок

Реформирование уголовного судопроизводства, которое началось 24 октября 1991 г. с утверждения Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы, было направлено на обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, что не могло повлиять на становление и развитие «особого порядка» в российском уголовном судопроизводстве. Нельзя не отметить, что УПК РФ смягчил публичное начало и расширил рамки диспозитивности в уголовном процессе, при этом личность стала рассматриваться как активный субъект социальных отношений, способный активно действовать в защиту своего интереса, в свою очередь,

обвиняемый получил право на выбор форм судебного разбирательства [1, с. 142]. В этой связи, думается, становление и развитие «особого порядка» в российском уголовном судопроизводстве обусловлено особым отношением законодателя к волеизъявлению обвиняемого, усилением роли обвиняемого как субъекта, способного повлиять на характер судопроизводства, определять объем совершаемых процессуальных действий. Наряду с «признанием вины» в УПК РФ появилась «новая» правовая категория: «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Актуальным становится вопрос как о содержании каждой из них, так и соотношении эти правовых категорий.

Представляется актуальным рассмотреть указанные вопросы через призму истории науки уголовного процесса. Необходимо раскрыть значение признания обвиняемым своей вины по уголовно-процессуальному законодательству в дореволюционный период.

Дореволюционный период развития уголовно-процессуального законодательства знаменателен такими ключевыми правовыми документами, как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Краткое изображение процессов или тяжёб 1715 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Характеризуя правовые нормы Судебника 1497 г., Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., исследователи отмечали, что «собственное признание считалось совершенным доказательством ... все доказательства сосредоточивались в пытке, которая производилась с целью вынудить собственное признание ... Без признания преступник не мог быть приговорен к полному, законами постановленному наказанию, но на основании других доказательств приговаривался к меньшему» [5, с. 4]. Следовательно, можно предположить, что суд был не вправе назначить большее наказание, если отсутствовало признание подсудимого о своей вине.

По Соборному Уложению 1649 г. (далее сокращенно – Уложение) «сознание обвиняемого», вынуждаемого пыткой, являлось доказательством, имеющим «полную силу» [7, с. 680]. Согласно ст.ст. 100 – 104 главы X

Уложения возбужденное дело могло быть решено признанием иска ответчиком в самом начале судебного рассмотрения, для этого достаточным было отсутствие возражений против иска с его стороны. Кроме того, согласно ст. 101 гл. X Уложения, молчание ответчика рассматривалось как признание иска. Небезынтересно отметить ст. 136 главы X Уложения, согласно которой допускается частичное удовлетворение иска или применение наказания за часть обвинений, которые доказаны, при этом основным доказательством являлось собственное признание ответчика. Следует учесть, что стиль изложения правовых норм первых законодательных актов отличался от современного, поэтому более привычное и характерное для современного русского языка понятие «признание» не было закреплено.

Впервые понятие «собственное признание» упоминается в Кратком изображении процессов и тяжб 1715 г.: «Когда кто признает, чем он виновен, тогда дальнего доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света». Обращают на себя внимание указанные законодателем условия, при которых признание могло быть положено в основу приговора: полнота, безоговорочность и добровольность признания, которое следовало сделать перед судьей, при этом обвиняемый не только признавал факты, но и в какой-то мере доказывал признаваемые им положения. Комментаторы Краткого изображения процессов и тяжб 1715 г. отмечали, что при соблюдении указанных условий достигалась истина, и поэтому законом разрешалось прекратить судебное следствие и перейти к вынесению приговора. Однако законодатель, а тем более практика допускали очень широкое применение пытки для получения «добровольного» сознания, что ставило под сомнение ценность признания обвиняемого [7, с. 710].

По Своду законов Российской Империи 1832 г. (далее сокращенно – Свод законов) собственное признание обвиняемого также считалось «лучшим доказательством всего света» (ст. 316), но бывали случаи добывания признания истязаниями и приемами замаскированной пытки, хотя закон запрещал применять пристрастные допросы, истязания и мучения обвиняемого. Во время

судебного разбирательства суд должен был опросить обвиняемого о том, не было ли во время предварительного следствия пристрастных допросов и других неправильных действий. В случае необходимости суд подвергал обвиняемого новому допросу, склоняя его к признанию вины. Решение суда не было основано на убеждении в доказанности того или иного факта, а определялось по правилам «сложения значений удельного веса письменных доказательств» [3, с. 52].

Комментируя законодательство, регламентирующее уголовное судопроизводство до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее сокращенно – УУС), И.Я. Фойницкий отмечал, что причинами особого отношения к признанию подсудимого являлось то обстоятельство, «что было бы неестественно, чтобы человек вопреки правде делал невыгодные для себя разоблачения» и, кроме того, «если же подсудимый сознавался, то не было спора, не нужно было, следовательно, и судебной оценки» [6, с. 267].

В результате судебной реформы 1864 г. и принятия УУС отношение законодателя к признанию подсудимого, а также к показаниям подсудимого вообще, несколько изменилось.

И.Я. Фойницкий отмечал в это связи, что «как ни веским представляется в ряду других доказательств собственное признание подсудимого, к нему надо относиться осторожно. ... Низведя признание подсудимого с той высокой степени, на которой оно стояло в прежнее время, законодательство может обойтись и без тех мер принуждения, которые прежде были необходимы. Наш устав запрещает применение каких бы то ни было мер вымогательства сознания подсудимого как на предварительном, так и на судебном следствии (ст. 404, 406, 679, 680, 685 УУС)» [6, с. 268–269].

Комментируя УУС, Л.Е. Владимиров подчеркивал, что «собственное признание должно быть дано пред надлежащим органом власти, чтобы быть допущенным на суде доказательством ... собственное признание должно быть подтверждено обстоятельствами дела, как всякое вообще доказательство в деле» [2, с. 330–332].

Прямого указания о том, чтобы следователь на предварительном следствии выяснил, признает ли обвиняемый себя виновным или нет, в УУС не содержалось, но закон обязывал выяснить это на судебном заседании, дальнейший порядок которого зависел от ответа подсудимого.

В ст. 681 УУС предусматривалось, «если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям».

Процессуалисты, комментируя данную статью указывали на то, что «продолжение судебного следствия, несмотря на сделанное подсудимым признание согласно с указаниями обвинительного акта, было бы в большей части случаев, напрасною потерю времени и бесполезным отягощением положения подсудимого ... Исследовать то, чего не оспаривает подсудимый, повинившийся в своем преступлении позволительно только тогда, когда есть какое-либо сомнение на счет искренности или полноты признания» [5, с. 247].

В этой связи, ст. 682 УУС допускала возможность проведения судебного исследования по инициативе суда или иных участвующих в деле лиц, несмотря на сделанное подсудимым признание.

На основании изложенного, следует сделать вывод о том, что УУС предусматривал своеобразный, сокращенный порядок принятия решения в случае признания вины. Однако в этом случае требовалось такое условие: согласие подсудимого с предъявленным обвинением не вызывало сомнения у суда. Но такую процедуру нельзя назвать соглашением между обвиняемым и обвинением, поскольку вопрос об объеме исследования собранных доказательств решался судом, и обвиняемый не получал какое-либо снисхождение при назначении наказания. В случае признания подсудимым своей вины судебное разбирательство проводилось в сокращенном порядке.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционного периода процессуальное значение признания вины заключалось в том, что оно (признание) являлось основным доказательством по делу. Однако признание вины не расценивалось

как обстоятельство, позволяющее назначить более мягкое наказание, а наоборот считалось обстоятельством, при котором можно назначать «полное» наказание, поскольку являлось весомейшим доказательством совершения именно подсудимым деяния.

Литература

1. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная форма в российской правовой традиции // Российский юридический журнал. 2013. № 4.

2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2012.

3. Пашин С. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 2014. № 1

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции Федерального закона № 126 – ФЗ от 21.07.2014 года. М.: Проспект, КноРУс, 2014.

5. Устав уголовного судопроизводства. Основные положения. СПб., 2012.

6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Изд-е 12, общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 2012.

7. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 2013.